

Пещерная обитель Гу Цзэкана оказалась очень чистой.

За исключением стены, которая только что была черной от взрыва, и слабого запаха лекарственных трав, которые еще не полностью рассеялись.

"Присаживайся, где хочешь, младший брат Лу".

Войдя в пещерную обитель, Гу Цзэкан подумал про себя, что хорошо, что он только что убрал на хранение все взорванные котлы и оставшиеся за последние несколько дней лекарственные травы.

Иначе, если бы он позволил Лу Мину увидеть все лекарственные травы 1 ранга, он был бы полностью разоблачен.

Выслушав слова Гу Цзэкана, Лу Мин вошел в пещерную обитель и сел. В то же время по запаху оставшихся лекарственных трав он понял, что Гу Цзэкан до этого занимался приготовлением эликсира для сбора духов.

"Хорошо, раз уж младший брат Лу согласился выучить основы алхимии, я не буду сдерживаться".

"Однако путь алхимии не прост, он намного сложнее, чем когда мы с тобой занимались культивированием".

"Младший брат Лу, ты морально готов?"

Гу Цзэкан стоял в зале и с серьезным выражением лица обратился к Лу Мину.

"Конечно, младший брат будет помнить".

Лу Мин также надел серьезное выражение лица и сказал с чрезвычайной торжественностью.

Услышав это, Гу Цзэкан махнул рукой.

"Хорошо, тогда сегодня я сначала научу тебя самому основному и важному".

"Это конденсация огня пилюли!"

Гу Цзэкан поднял левую руку и сначала использовал духовную силу, чтобы создать пламя, а затем позволил водному элементу в своем теле всколыхнуться.

Он начал сгущать огонь пилюли перед Лу Мином.

Говоря об алхимии, Гу Цзэкан чувствовал, что ему все еще чего-то не хватает.

Но когда речь заходила об огне пилюль...

Гу Цзэкан чувствовал, что никто не знает технику создания огня лучше него.

Когда Гу Цзэкан только вступил в секту, после того, как он прошел квалификационный тест, установленный старейшиной Пика Пилюль, старейшина обучил его методу огня пилюль.

Поэтому, когда Гу Цзэкан впервые узнал, как сгущать духовную силу от Внешнего Ученика, он начал пытаться сгущать огонь пилюли.

Поскольку конденсирование огня пилюли было не только полезно для алхимии, но и очень помогало культиватору контролировать духовную силу, Гу Цзэкан никогда не оставлял эту практику.

Именно поэтому он осмелился поспорить с учениками Пика Пилюли.

Пилюльный огонь был навыком, который алхимик должен был освоить. Если обычный алхимик мог успешно сгустить огонь пилюли в течение года, он считался квалифицированным.

Если в течение года он мог сгущать огонь пилюли в течение часа, то это считалось отличным навыком.

А сгустить огонь пилюли за полчаса - это уже считалось гениальным алхимиком!

Прошло почти три года с тех пор, как Гу Цзэкан начал изучать искусство пилюльного огня. Он уже полностью овладел искусством пилюльного огня.

Час спустя.

Гу Цзэкан, обливаясь потом, успешно нейтрализовал элемент воды с помощью пламени духовной энергии. Наконец, образовался изысканный синий шар пламени.

"Младший брат, это огонь пилюли. Это самая важная вещь для алхимика. Первое, что тебе нужно выучить, это вот это".

"Учитывая, что у тебя раньше не было основы для конденсации огня пилюли, должно быть много проблем с конденсацией огня пилюли в первый раз. Но не волнуйся, просто усердно тренируйся".

Гу Цзэкан взмахнул правой рукой и положил ее на поясницу. В сочетании с его внешностью и темпераментом, он действительно был похож на алхимика.

И конденсация огня пилюли, естественно, была его способом сдерживать Лу Мина, он предполагал, что Лу Мин сможет успешно сгустить огонь пилюли, а затем сократить время до часа.

Не говоря уже о том, что у Лу Мина был обычный алхимический талант.

Даже если бы он был настоящим гением алхимии, ему понадобилось бы не меньше года.

Этого года ему как раз хватало, чтобы "вернуться после обучения" на Пик Пилюль. К тому времени еще не поздно будет обучать младшего брата Лу Мина.

"Так это и есть огонь пилюли".

Услышав это, Лу Мин посмотрел на пестрый огонь пилюли на ладони Гу Цзэкана и с любопытством кивнул.

"Верно. Пойдем, младший брат Лу, я сначала расскажу тебе Сутру Сердца и формулу конденсации пилюльного огня. Затем ты сможешь попробовать сгустить его, чтобы я мог дать тебе несколько советов".

Пока Гу Цзэкан говорил, он передал Лу Мину технику огня пилюли, которой его научил старейшина Пика Пилюль.

Лу Мин взял его и подсознательно начал сравнивать содержание на нем с содержанием научной алхимии.

Сравнив их, он сделал вид, будто внезапно понял. "Старший брат, я запомнил это".

"Очень хорошо!"

"Раз ты это запомнил, тогда начинай конденсировать пилюлю огня".

Гу Цзэкан улыбнулся.

Таким образом, когда младший брат Лу Мин не смог сгустить огонь пилюли, у него была возможность позволить ему вернуться и потренироваться как следует.

У него также было время подумать о том, как в будущем, очистив пепел, научиться алхимическим техникам у учеников Пика Пилюль.

Дело было не в том, что он, Гу Цзэкан, был святым и готов был умолять людей ради Лу Мина.

Дело было в том, что на этот раз он действительно проиграл пари. Завтра он должен был отправиться на Пик Пилюль, чтобы заняться алхимией.

В итоге ему не удалось приготовить ни одного эликсира.

Более того, он хотел научиться. С тех пор как его база культивирования достигла ранней стадии Формирования Ядра, он часто сталкивался с ситуациями, когда ему не хватало эликсиров, когда он сражался с еретиками.

Он должен был самостоятельно изучить алхимию!

"Старший брат Гу, как ты думаешь, это..."

В то время как мысли Гу Цзэкана метались, Лу Мин, который стоял позади него, внезапно открыл рот и сказал ему.

Услышав это, Гу Цзэкан собрался использовать подготовленный им сценарий, чтобы напрямую увещевать Лу Мина.

"Это нормально. Это твой первый раз, когда ты конденсируешь огонь пилюли. Конденсация... Э!?"

Гу Цзэкан повернулся и на полпути закончил свою фразу.

Однако, присмотревшись, он обнаружил, что на ладони Лу Мина сконденсировался огонь пилюли!

Более того, состояние пилюльного огня было несравненно стабильным. Водная стихия и духовное пламя идеально слились воедино!

Более того, он был чрезвычайно чистым, без малейших примесей.

Она была во много раз сильнее, чем пилюльный огонь, который он неоднократно конденсировал в течение трех лет!

Это?!

Это что, шутка?!

Только сейчас он, Гу Цзэцан, повернулся, чтобы подумать, и не успел сделать и десяти вдохов.

За это время Лу Мин уже успел сконденсировать чистую пилюлю огня!?

Это было безумие!

Он помнил, что старейшина Пика Пилюль погрузился в алхимический путь на пятьдесят лет. Даже конденсация огня пилюли заняла шестьдесят вдохов времени!

Этот младший брат Лу, который только что переехал сюда, на самом деле потратил меньше десяти дыханий времени!

Сократить время формирования огненной пилюли до семи минут, что составляло около четырехсот дыханий, уже считалось гениальным в алхимии.

Что это было?

Если Небеса подведут Лу Мина, то путь алхимии будет подобен вечной ночи?!

На мгновение Гу Цзэкан был полностью ошеломлен.

Другого объяснения не было. Младший даос Лу гений алхимии!

Сгустить полный огонь пилюли с такой скоростью, да еще и сгустить чистый огонь пилюли - любой ученик, который когда-либо занимался алхимией, знал, насколько это преувеличено.

Это было похоже на то, как если бы кто-то сказал тем Внешним Ученикам, которые культивировали и были вынуждены вдыхать и выдыхать десятки раз в день, прежде чем они наконец прорвались на Стадию Становления Основания три года спустя, что есть один ученик, который не делал этого много каждый день, но в итоге он смог достичь узкого места Стадии Становления Основания за шесть месяцев.

Когда он наконец прорвался, он даже не потрудился сесть, скрестив ноги. Казалось, что он прорвался во время ходьбы.

Возможно ли это?

Это было просто невозможно.

Это было слишком нелепо!

Фу.

Гу Цзэцан выпустил длинный вдох и силой подавил шок в своем сердце!

Он посмотрел на Лу Мина со сложным выражением лица.